

В рубрике «Наследие Алихана Букейханова» мы начинаем длинную серию публикаций Султан-Хана АККУЛЫ об Алихане Букейханове – выдающейся личности начала XX века. В качестве вводной мы приводим часть интервью автора Людмилы Енисеевой-Варшавской.

Алихан Букейханов (1869–1937) – один из лидеров Степного края, организатор и руководитель Национально-демократической партии Алаш, глава первого казахского национального правительства «Алаш-Орда». Был депутатом Первой и членом Бюро мусульманской фракции IV Государственной Думы России. Санкт-Петербургский масон. Ученый-лесовод, член Императорского Русского Географического общества. Экономист, историк, этнограф, литературовед, публицист. Расстрелян в 1937 году.

АЛИХАН ВСЕГО АЛАША

Чтобы понять высокий смысл этого заголовка, нужно вспомнить, что слово «алаш» во все времена означало то же, что и «казах». И то, и другое – этнонимы, то есть, самоназвание казахского народа. В досоветский период слово «алаш» активно бытовало в речи, и не удивительно, что именно им была названа политическая партия, отстаивавшая право казахов на самоопределение. Создал ее и руководил ею выдающийся государственный и общественный деятель, депутат Первой Государственной Думы России, а в 1917 году – председатель санкционированного советской властью Казахского автономного правительства «Алаш-Орда» – Алихан Букейханов, которого Султанмахмут Торайгыров назвал Алиханом всего Алаша. Расстрелян в 1937 году. Много лет исследованием его жизни и творчества занимается кандидат филологических наук Султан-Хан Аккулы. Именно ему удалось впервые сделать то, о чем даже в начале 90-х годов прошлого века никто из советских людей и помышлять не мог. А именно – получить в официальном порядке из КГБ СССР документы следственного дела Алихана Букейханова.

– Будучи младшим научным сотрудником в Институте литературы и искусства имени Ауэзова Академии наук Казахстана, – рассказывает Султан-Хан, – я взял темой своей диссертации жизнь и деятельность Алихана Букейханова и Алаш-Орду. Летом 1991 года, вместе с одним из своих коллег решил поехать в Москву и Ленинград с тем, чтобы поработать там в библиотеках и архивах. 19 августа поездом рано утром мы прибыли в Москву и застали... ГКЧП. Поскольку попасть куда-либо, тем более в Ленинскую библиотеку, которая находится у Кремля,

было невозможно, то мы бродили, как все, в толпе. Так прошло два дня, а 21 августа, как вы помните, прилетел из Фороса Горбачев и первое, что сделал – подписал указ об освобождении председателя КГБ Крючкова от своих обязанностей и назначении на его место Вадима Бакатина. 22 числа, я не знаю, что на меня нашло, но мы с другом быстро-быстро сочинили на бланке нашего института письмо, где просили выдать все, что связано с личностью расстрелянного в 1937 году Алихана Букейханова: документы дела, личные вещи, арестованные письма и бумаги и т. д.

С этим письмом я, узнав по телефону адрес КГБ, поехал на Дзержинку, чтобы попасть на прием к новому руководителю этого жуткого ведомства...

Меня, как ни странно, пропустили сразу же. Бакатин, наверное, только что пришел в кабинет. Он был растерян, не знал, видимо, за что братья. И он меня принял. Я был первый человек, который был у него на приеме. Я сказал ему, что в 1937 году был арестован и вскоре расстрелян Алихан Букейханов — выдающийся казахский политический и общественный деятель. Фигура его, объяснил я, очень значима для казахского народа. И хотя Верховный суд СССР реабилитировал его два года назад, мне, его биографу, готовящему к изданию собрание его трудов и материалов о нем, хотелось бы получить из КГБ все имеющиеся к нему отношения материалы.

Бакатин слушал меня очень внимательно, потом сказал: «Очень хорошо, молодой человек, что вы пришли ко мне. Обещаю, что ваша просьба будет удовлетворена». Разговор показался мне очень длинным, но когда я посмотрел на часы, то, оказалось, что он продолжался всего минут пять — не больше. Я не мог поверить в такой поворот дела. Может, думал я, это сладкий сон? Выйдя оттуда, я бежал, летел! И когда примчался к другу в Ленинскую библиотеку, говорю: «Дихан, я был у Вадима Бакатина!» Он: «Эй, авантюрист, что ты говоришь?» «Да что ты — не веришь, что ли? Это действительно так!»

Прошло две недели, я вернулся в Алматы — жена должна была рожать. Потом я увлекся работой. Мы ведь столько материалов насобирали, и мне хотелось как можно скорее написать о них и объяснить всему миру, кем был Алихан. Я даже забыл про свой кагэбэшный визит.

И вдруг однажды мне звонок: «Товарища Джусипова можно? Здравствуйте, это вас беспокоят из КГБ Казахской ССР. Вы отправляли письмо в КГБ СССР?» «Да, я был там на приеме». «А что вас именно интересует?» Я говорю: «Все. Любые свидетельства — документы, фотографии, личные вещи, переписка, книги, его личный архив». «Хорошо, мы так и доложим!» И — трубку положили.

Я не поверил — неужели что-то получу? А если получу, то в каком виде? Я не то чтобы когда-то что-то получал, я никогда в жизни с официальными органами в переписке не состоял. Но вот через дней

пять приходит уведомление из Казпочты — заказное письмо. Я бегу. Не думал, что это КГБ. Они поискали, ищут дальше... А у меня терпение уже лопается! Что, что там?! И вот приносят объемистое такое письмо, синее, 20 листов — это же не шутики! Раскрыл и глазам не поверил — там два экземпляра предрасстрельной фотографии Алихана. Увидел, и у меня дрожь. Потом начал перелистывать страницы и пришел ужас, хотя был в то время рад. Я нашел подлинники самых важных для меня материалов! Тут были копии ордера на арест и обыск, анкеты арестованного, заполненной самим Букейхановым, приговора к высшей мере и справки о расстреле, реабилитационных и других документов. Конечно, потом я начал осознавать, что я первый человек в Советском Союзе, который обратился в КГБ СССР и получил то, что было нужно. Причем, я ведь не родня Алихану — я просто ученый. Молодой ученый.

— Вот она — истина!

— Да, вот она в руках. Я тут же эту фотографию опубликовал тогда в «Егемен Казахстан» и тут же обратился в КГБ КазССР, и мы с Диханом две недели работали в его архивах. В союзном КГБ, конечно, узнали, что я там был, но никаких препятствий никто мне не чинил. Правда, документов об Алихане я обнаружил немного. Лишь небольшую переписку. Ту, что касалась других членов «Алаша» — Ахмета Байтурсынова и его соратников. А все остальное было в Москве. Но меня, честно говоря, — да простят мне аруахи! — интересовал в то время только Алихан. Я хотел показать эту яркую, во многих отношениях знаковую для Казахстана личность во всей ее широте, во всем масштабе. И тот том его работ, который сложился после всех этих событий, я думаю, тому свидетельство.

— Спасибо вам за совершенно потрясающий рассказ о вашем подвижническом деянии. А теперь хотелось бы поговорить о самом герое этого рассказа. Вы говорите о значимости личности Букейханова. Но ведь до реабилитации в 1989 году имя его вслух не произносилось. А если и упоминалось где-либо в печати, то лишь в контексте с ругательным «буржуазным национализмом».

— Да, это верно. Но те, кого связывали с этим якобы явлением, были просто патриотами своей земли и своего народа. Национальные лидеры, они отдали свою жизнь за свободный Казахстан. Тот, ко-

торый мы имеем сегодня. Алихан шел на все, чтобы увидеть свой народ независимым. Именно поэтому в 1905 году он вступил в весьма влиятельную и близкую ему по убеждениям российскую партию — партию кадетов, то есть, конституционных демократов, и был избран в члены ее ЦК. Находясь на волне революционного движения в России, он, по признанию начальника Омского жандармского управления, был «душою всех митингов, манифестаций, митингов и противоправительственных агитаций, а также главным инициатором и руководителем всего религиозно-политического движения киргизов в Степи». Особенно активной была его эта деятельность после выхода царского «Манифеста от 17 октября», предоставившего всем народам колониальной империи свободу слова, совести, собраний и гарантировавшего неприкосновенность личности. Именно тогда была принята знаменитая «Каркаралинская петиция», где впервые после вооруженного восстания Кенесары Касымова предъявлялись официальные политические требования казахского народа российской колониальной власти. На Кояндинской ярмарке в Каркаралинском уезде под этим документом по призыву Букейханова подписались 14 с половиной тысяч человек. Все это было почтой отправлено императору России Николаю II. Вскоре Букейханов был избран депутатом Семипалатинской области (из 176 шаров выборщиков он набрал фактически абсолютное число голосов — 175) в Первую Государственную Российскую Думу. Правда, прибыл он для участия в ее работе с большим опозданием из-за того, что был посажен в тюрьму. И вот представьте себе — он добрался до Петербурга 8-го июня 1905 года, а на следующий день по царскому указу Первая Государственная Дума была распущена!

— То есть, он не успел в ней даже выступить?

— Успел лишь зарегистрироваться. Видите, здесь есть уникальная фотография. Это после закрытия Первой Госдумы, уже в июле 1905 года около двухсот депутатов собрались под Выборгом, в местечке Териоке, в Финляндии. Там они подписали знаменитое Выборгское воззвание «Народу — от народных представителей», осуждающее роспуск Думы, и призвали народ к гражданскому неповиновению. Среди этих двухсот — Алихан. После публикации этого воззвания он был арестован и приговорен к трем месяцам тюрь-

мы, но продержали его в ней восемь месяцев. Когда же освобождение, наконец, последовало, его тут же выслали в Самару. Как стало известно из документов, полученных мною из Центрального исторического архива бывшего СССР, Алихан Нурмухамедович пробыл в ней с 1908 года до февральской революции 1917-го.

— На эти годы падает тяжелое время Первой Мировой войны. Известно, что после двух лет фронтовых сражений и огромных людских потерь, правительство России, игнорируя прежнюю договоренность, издало в 1916 году Указ «О воинской повинности и тыловых работах для казахов и узбеков». В Казахстане это вызвало бурю протестов. Как реагировал на это Букейханов?

— Как истинный национальный лидер, член Бюро мусульманской фракции IV Госдумы, он заботился прежде всего о сохранении нации и призывал через газету «Казах» не бунтовать и не сопротивляться власти. Вы не будете воевать, объяснял он призванным, вы будете просто работать в прифронтовых районах. В вас не будут стрелять, вы будете в безопасности. Он этот бунт не разжигал, а наоборот, умирал людей. Верные соратники его — алаш-ординцы, поддерживали этот курс. Их, конечно же, обвиняли в том, что они способствовали властям. Ничего подобного, ими руководили более чем далеко идущие соображения. Еще до этих событий, Алихан высказывал царизму через русскую прессу претензию: почему вы нас, казахов, не призываете в армию? Мы что — недоразвитые, недоученные? Ведь если казахи возьмутся за оружие, понимал он, они вернут себе воинственность, почувствуют себя так же, скажем, как те казаки, которые имеют огромные льготы перед властью. И если, доказывал Алихан, мы добьемся того же, то мы просто узаконим наши земли.

— Выходит, что державные мужи намеренно оставляли казахов в состоянии неполноценности?

— Вот именно. Ему же очень хотелось подтянуть сознание народа, чтобы он почувствовал себя хозяином своей земли. Но к бунту он относился отрицательно, и когда народ начинал подниматься — призывал его к спокойствию. Он сам ездил по местам волнений, скажем, в Атырау, к воинственным адайцам, беседовал, убеждал, разъяснял. Вас, говорил он, карательные отряды просто вывезут в степь и всех перебьют. Говорил — идите с

миром на земляные работы, я буду с вами. И он поехал с ними. В то время был такой Союзземгор — Земский городской союз, и он в составе его открыл инородческий отдел и руководил нашими ребятами на тыловых работах в лесах Белоруссии и Украины. То есть, был национальным лидером. Его называли «сын Алаша». Алаш — это мифический наш предок, от которого произошли все мы, казахи. Поэтому Алихан и его единомышленники назвали себя партией Алаш. То есть, как говорили они, тем самым, мы возвращаемся к своим истокам. Мы родились казахами и до скончания веков останемся ими. Мы — сыновья Алаша.

— Вы сказали, что Алихан Букейханов был масоном?

— Да. В числе депутатов Первой Государственной думы он представлял казахский народ в масонской ложе «Полярная звезда», которая была образована в 1905 году в Санкт-Петербурге. Вообще, в рядах русских масонов было больше всего кадетов, а в их число входил, как вам известно, Алихан. Масоны ставили целью свержение самодержавия и захват политической власти, и они же — теперь об этом говорят совершенно открыто — были одними из организаторов Февральской революции 1917 года. Последующее коалиционное правительство так же состояло из членов этой ложи. В своих воспоминаниях, переизданных уже сейчас, глава его Керенский открытым текстом пишет: «Да, я был масоном!» Там, в этих воспоминаниях, я нашел и фамилию Букейханова. Существует также мнение, что назначение в 1917 году Алихана комиссаром Временного правительства по Казахстану произошло по воле масонского братства, оказавшегося у руля власти. Букейханов считал, что именно через масонство ему удастся достичь своих целей — вместе с Россией и под ее патронажем добиться автономии Казахстана, включающей в себя собственный парламент и самоуправление. Но после Февральской революции пути его с кадетами и масонами разошлись, поскольку он перестал находить среди них поддержку в самом главном — предоставлении автономии казахскому народу. Свои мотивы он изложил в статье «Почему я вышел из партии кадетов». Самоопределившись, Алихан Букейханов создает национальную политическую партию «Алаш», идейные предпосылки которой были заложены газетой «Казах», выходившей с 1913 года. Он участвовал в работе Съезда сибирских ав-

тономистов в Томске, где было принято решение о предоставлении в составе Сибирской республики автономии казахам. В декабре 1917 года по инициативе Букейханова на II Всеказахском курултае (учредительном съезде) была провозглашена Алашская автономия, то есть, автономное государство казахов. Высшим органом власти стал Временный Народный Совет, которому было присвоено наименование «Алаш-Орда», а его председателем был избран Букейханов. Автономия просуществовала до 1920 года.

— А что было потом?

— В гражданской войне Букейханов и алаш-ординцы были по «ту сторону баррикал» — вместе с сибирскими правителями. Но с победой советской власти Букейханов был вынужден войти в соглашение с большевиками в обмен на их обещание сохранить национальную автономию. Поскольку условием этого соглашения был его отказ от политической и государственной деятельности, то он переключился на работу в сфере образования и культуры. В частности, руководил в 1921 году Академическим центром — прообразом будущей Академии наук республики.

— Алихан много публиковался?

— Да, он писал как на казахском языке, так и на русском. В царское время в основном на русском. Я нашел более тысячи его публикаций и обнаружил более тридцати псевдонимов. Среди них «Степняк», «Киргиз», «Киргиз-степняк», «А. Б.», «Алихан», «Киргиз-Кайсак», «Ал. Кочевник», «Туземец», «V» и другие. Примечательно, что латинской буквой «V», являющейся еще и знаком победы (Victoria), Алихан Букейханов подписывал свои многочисленные статьи и заметки во время столыпинской реакции 1906—1910 годов и на начальном этапе массовых сталинских репрессий 1922—1927 годов. Из казахских деятелей нет ни одного публициста, который имел бы столько публикаций и пользовался бы при этом таким множеством псевдонимов. Все публикации — неповторимые, оригинальные. В советское время, когда его не выпускали из Москвы и Ленинграда, он с помощью псевдонимов запутывал следы.

Печатался Алихан Нурмухамедович в десятках газет. Здесь омские «Степной край» и «Киргизская степная газета», «Туркестанские ведомости» (Ташкент), «Семипалатинские областные ведомости», «Семипалатинский листок», санкт-петербургские «Речь», «Слово», «Сын

Отечества», «Мусульманская газета», «В мире мусульманства» и другие. В 1906—1907 годах он издавал и редактировал газеты «Иртыш», «Омич» и «Голос Степи», которые были закрыты администрацией. В 1913 году, как уже было сказано, выступил организатором самой популярной газеты на казахском языке — «Казах», которую создал с Ахметом Байтурсыновым и Мыржакыпом Дулатовым. Это было первое общенациональное издание. Благодаря ему, удалось объединить основные силы казахского общества и восстановить казахскую государственность уже в форме автономии. Одна из страниц газеты «Казах» печаталась на арабском языке. Большинство казахского населения читало в этой графике, хотя Советская власть расценивала это как безграмотность. Это была самая популярная газета, ее выписывали студенты, обучающиеся в Казани, Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Киеве. Через нее они узнавали, какие специалисты — врачи, служащие, ветврачи, инженеры — нужны нашему краю. Потом эту газету я нашел в Москве, перелистал, кое с чего снял фотокопии и привез. А после ГКЧП из спецхранения научной библиотеки Академии наук СССР начали вытаскивать книги и публикации Букейханова, пролежавшие там более семидесяти лет.

Работая в Москве и Ленинграде, я нашел массу материалов, написанных и опубликованных в 20—30-е годы прошлого века в советской печати. Тех, которых почему-то не было в Казахстане, но они абсолютно свободно лежали на полках Ленинки. И все, какие были у меня деньги, я тратил на копирование. У меня был полный чемодан ксерокопий. Нашел я также и великолепные работы Алихана еще царского периода. Труды эти достойны того, чтобы их внимательно изучили и опубликовали.

Выходили букейхановские статьи прогрессивного направления также во многих журналах. В их числе «Русское богатство», «Русская мысль», «Жизнь», «Ай-кап», «Сибирские вопросы» (большая часть статей, опубликованная в этом журнале, была написана в семипалатинской тюрьме. Их заголовки говорят сами за себя — «Отчуждение киргизских орошаемых пашен», «Переселенческие наделы в Акмолинской области», «Русские поселения в глубине Степного края»). Нашел я и воспоминания Сергея Порфирьевича Швецова (он возглавлял большую экспедицию в

Казахстан) в журнале «Каторга и ссылка» о том, что Букейханов с 1896 года по 1905-й выступал политическим обозревателем газеты «Степной край», и у него было много статей с комментариями по марксизму. Глубокий знаток и последователь этого учения, Алихан довольно часто публиковал их под псевдонимом «Читатель», и они вызывали огромный интерес.

— То есть, он как бы просвещал сибирский регион, к которому тогда относился Казахстан?

— Относительно марксизма — да. Псевдоним этот я нашел в нескольких статьях, но многих публикаций не сохранилось. Чтобы найти то, что осталось, я просидел полмесяца в бывшей Салтыковке. Ну, а начиная с 1908 года, то есть, с 8-го тома по 22-й включительно «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, Букейханов состоял членом его редакционной коллегии. Вообще, он был выдающимся казахским ученым-энциклопедистом, основоположником казахского краеведения, автором ряда фундаментальных научных трудов, очерков и множества статей и заметок по истории Казахстана, антропологии, земледелию, животноводству, литературе и другим отраслям знаний. Ряд крупных статей его и очерков был посвящен разоблачению колониальной сущности переселенческой политики реакционного правительства Столыпина в Степном крае и незаконному отъему земель у коренного населения казахов в пользу русских поселенцев. Был Букейханов и прекрасным трибуном. Покойный академик Алькей Маргулан рассказывал близким людям, что он в Москве прослушал в свое время запись выступления Алихана после Ленина на каком-то собрании, и по яркости речь его ничем не уступала речи Ильича. Дочь же Алихана — Елизавета, накануне смерти сказала своему племяннику Срымму Раймжановичу, что Букейханов в 30-е годы прошлого века сотрудничал с влиятельной французской газетой «Фигаро». Не знаю, каковы были для этого возможности, хотя один из его соратников — Алимхан Ермеков в своих воспоминаниях говорил, что Алихан свободно владел девятью языками. Это очень похоже на правду, потому что в царские времена языки преподавали очень хорошо. Однако обосновать сотрудничество его с «Фигаро» мне пока не удастся.

Особо хочу обратить внимание на работу Алихана, изданную в 1916 году в

Санкт-Петербурге в сборнике «Национальное движение в современных государствах». Это очерк «Киргизы» («Казахи»), и в нем есть прекрасные его слова о том, что казахи, сохранив свою национальную идентичность, стремятся к европейской цивилизации. Это то, о чем в наши дни говорится постоянно и открыто, — фактически та самая идея евразийства, сформулированная им еще в начале прошлого века. То есть, первыми евразийцами были алаш-ординцы, и их нельзя было обвинять в национализме или объявлять буржуазными националистами.

— **То есть, дайте нам на общих основаниях существовать среди всех народов!**

— Да, Алихан видел будущее Казахстана в общем потоке, но в автономном состоянии, поскольку народ еще не готов был существовать как единое национальное государство. К этому надо было идти. Именно поэтому когда в 1917 году по инициативе Букейханова собрался курултай, то есть, общий съезд казахов, в первую очередь, на нем была принята программа по ликвидации массовой безграмотности. Вообще-то, грамотность у казахов была повсеместной — многие из них читали и писали, но в арабской графике. А вот русскоязычное освоение оценивалось в два процента. Но зато какие люди входили в их состав! Тут тот же коллега Букейханова — Ахмет Беремжанов, который в 1895 году с золотой медалью окончил юридический факультет Казанского университета, тут Мухамеджан Тынышпаев — соратник Алихана по Алаш-Орде, прекрасно образованный инженер-железнодорожник. Я могу назвать десятки таких людей. Достаточно взглянуть на фотографию тех, кто еще в 1880-х годах обучался в Казанском университете. Какие все интеллигентные лица! А сам Алихан, параллельно с Санкт-Петербургским Императорским лесным институтом экстерном окончивший юрфак Санкт-Петербургского университета! То есть, в начале прошлого века мы имели целую плеяду высокограмотных людей, и до этого уровня надо было подтягивать все казахское население. Подлинные патриоты своей страны, интеллигенция той поры не просто боролась за становление национального государства, но создавала также письменную историю своего народа. Так, в первом номере газеты «Казах» Алихан под псевдонимом «Турик баласы», то есть, «Сын тюрков» го-

ворит, что историю казахов писали все, кому не лень, только не казахи. Но, говорит он, с этого момента мы начнем поправлять это положение. И вот, в 1903 году, в Петербурге вышел 18-й, Казахстану посвященный том фундаментального собрания под общим названием «Россия. Полное географическое описание нашего края». Автором раздела о распределении коренного населения по территории края, его этнографическом составе, быте и культуре был Букейханов. Он дал общую характеристику культуры казахского народа и остановился на анализе собственно народной поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Сулу». Это была его первая попытка написать ту самую подлинную историю казахов. Кроме этого, у него был великолепный материал, который он публиковал в разных изданиях — это переписка казахских ханов с царскими чиновниками. Или вот его книга под псевдонимом «Степняк» — «Материалы к истории султана Кенесары Касымова. Воспоминания кара-киргиза Калигулы Алибекова о последних днях Кенесары», изданные в 1923 году в Ташкенте. Было у него много работ и по другим темам. Так, с 1897-го по 1904 год он, будучи на службе в Министерстве земледелия, занимался обследованием степных областей. Результатом было такое его фундаментальное научно-статистическое исследование, как «Овцеводство в Степном крае», где полностью даны характеристики всех пород казахстанских овец, а также рекомендации, где, в каком регионе, на каких травах лучше разводить ту или иную из них.

— **Но это же бесценное знание!**

— Да. Один наш ученый сказал мне, что такая книга в библиотеке Академии наук Казахстана была, но она исчезла. И я понял, что, изъяв ее, кто-то крепко попользовался ею. Великолепно изданная в начале прошлого века, она была с таблицами, графиками и фотографиями. Я же случайно обнаружил ее в Омске, в библиотеке имени Пушкина. Там было так — когда книга не пользуется спросом, ее продают. И вот, она лежала на прилавке, и я ее купил. Следующая монография Алихана была посвящена крупному рогатому скоту в северных областях Казахстана. В ней обрисовывались все наши образцы в сравнении с европейскими и американскими породами, с точки зрения молочности, мясности и других параметров.

– То есть, это был человек, который досконально знал свою страну, ее хозяйство?

– Именно так. Поэтому-то по решению Совнаркома СССР Букейханов и был отозван в Москву. Сюда он был доставлен под конвоем в октябре 1922 года по прямому указанию председателя Совнаркома Владимира Ленина. Необходимо было изолировать от Казахстана этого опасного для Советов борца за национальную независимость своего народа, а знания и опыт его максимально использовать для построения молодого советского государства. Так что здесь его ожидала не тюремная камера, а две комнаты в квартире неподалеку от Красной площади в Большом Кисловском переулке. Дом этот в свое время граф Шереметьев подарил своему управляющему, а после октябрьского путча вплоть до 1930-х годов в нем жили вожди советской власти, которые позже перебрались в Кремль.

Алихану было запрещено куда-либо выезжать. Таким образом, нежданно-негаданно он оказался вдали от Родины, в незнакомой ему обстановке, без работы, с двумя детьми на руках (жена его Ольга Яковлевна умерла в 1918 году). Положение, прямо скажем, незавидное, хотя вскоре по поручению Сталина его приняли в Центральное издательство народов СССР литсотрудником Казахской секции, где, по отзыву руководства, он «в своей научной и литературной деятельности, наряду с основательным знанием языка, хозяйства и быта казахов, проявил весьма добросовестное отношение к возлагавшимся на него обязанностям». В 1925 году по приглашению академика Ферсмана Букейханов становится экспертом по Казахстану в Особом комитете Академии наук СССР по изучению автономных и союзных республик. Тогда же Академия наук СССР решила провести научно-исследовательскую антропологическую экспедицию по изучению хозяйства, состояния экономики, природных запасов и культуры коренного населения Казахстана. Думая, что срок запрета на выезд Букейханова из Москвы уже потерял силу, организаторы экспедиции пригласили его, большого знатока Степного края, принять в ней участие в качестве руководителя исследовательской партии. Алихан с огромной радостью отправился в Адаевский уезд (ныне Атырауская, Мангыстауская и Актюбинская области), где вел нужные работы, собирая материалы для будущей

монографии. Все шло, казалось бы, очень хорошо, земляки были счастливы встретиться с ним, в знак чего поставили ему белую юрту, но традиционный узун-куллак разнес хабар о его пребывании на родной земле по всей степи, и это тут же стало известно органам. По прямому указанию Сталина Букейханов, к величайшему разочарованию земляков, был арестован в Актюбинске и с нарочным доставлен в Москву. 15 суток он просидел в тюрьме, и лишь после вмешательства старых большевиков, которые пошли на прием к Сталину и сказали: «Коба, ты кого арестовал? Это человек, который учил нас марксизму в Сибири», Алихан был освобожден. Но с условием, что кроме Москвы и Ленинграда он никуда не выедет.

– Золотая клетка!

– Именно она. «Ты не забыл, о чем я говорил в прошлую встречу?» — строго спросил набирающий силу вождь попросившемуся к нему на прием Букейханову. И добавил: «Не надо было тебе выезжать в степь!»

– Это была первая экспедиция, в которой участвовал Букейханов?

– Что вы, конечно же, нет! Еще в конце позапрошлого века, после окончания в 1894 году Императорского Санкт-Петербургского лесного института он принимал участие в статистических работах научной экспедиции по Тобольской губернии под руководством чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел Половцева. Она ставила задачей исследование положения переселенцев в степных областях. После этой экспедиции Букейханов был избран действительным членом Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Затем была обширная статистико-экономическая экспедиция под руководством Федора Андреевича Шербины по изучению Степного края. Целью ее была подготовка материалов к широкому переселению русских крестьян на земли казахов. Было исследовано 10 уездов Семипалатинской и Акмолинской областей, однако работа членов экспедиции была по приказу министра внутренних дел России Плеве завершена в 1904 году досрочно как «не оправдавшая колониальных задач правительства по выявлению как можно больше свободных земель для русских переселенцев». Результатом работы стал сборник в 13 томах, четыре из которых выпшли из-под пера Алихана. Там была подробная подворная перепись — сколько казах-

ских семей живет на этой территории, сколько у кого из них скота, земельных участков, каковы особенности ландшафта. А годом раньше Алихан работал в составе третьей научной экспедиции «по экономическому обследованию прилегающих к Сибирской железной дороге районов» под руководством упомянутого мной уже Сергея Порфирьевича Швецова. Ее задачей было изучение экономического состояния животноводческого хозяйства казахов, населяющих районы Сибирской железной дороги от Томска до Челябинска. Основная часть этой работы легла на плечи Букейханова, и он с ней блестяще справился.

Конечно, это было доскональное знание страны, полученное с помощью методов изучения и исследования, принятых в Русском Географическом обществе. И если я до сих пор просто собирал документы, чтобы составить по ним его биографию — что он был депутатом Госдумы, членом Русского Географического общества, работал в составе экспедиций, очень много публиковался, то теперь я начал осознавать, почему он не пошел в какой-то инженерно-технический вуз, а поступил именно в Лесной институт. Все это происходило от огромной любви к собственной земле. Участвуя в нескольких экспедициях, он объезжает почти всю территорию Казахстана, изучает ее, а потом, выйдя на европейскую орбиту, отчетливо понимает, что нужно для устройства жизни его соплеменников.

— Позволением выезжать в Ленинград Алихан воспользовался?

— Да, он был принят в Ленинградский госуниверситет на должность профессора и некоторое время преподавал там. «Он ездил в северную столицу по расписанию, — пишет в своей книге «Нельзя о прошлом позабыть» внучатый племянник Алихана Срым Букейханов. — Он снимал квартиру на Пулковских высотах, недалеко от обсерватории. Однажды, побывав у него в гостях, отец мой — Раймжан Букейханов рассказал об удивительной методической находке Алихана во время приема экзаменов у студентов-биологов. В аудитории, где проходила встреча профессора и студентов, не было стола с экзаменационными билетами. Стояла огромная ваза, в которой находился букет, составленный из цветов, веток, кустарников, разных растений. Экзаменуемые вытаскивали то или иное растение и должны были подготовить подробный

ответ о нем. Даже в этом, отмечал отец, Алихан был оригинален». И дальше: «Наступило страшное десятилетие. С Родины приходили ужасные вести об арестах сподвижников Алихана. В этот период к нему несколько раз приезжала Мария Пешкова. В годы политических репрессий она организовала негосударственную службу Красного Креста. Каждый день сотни родственников осужденных стояли в очереди к ней. Она сама ездила по Москве на мотоцикле и возила передачи в Бутырку и другие места заключения. К Алихану она привозила записки от Ахмета Байтурсынова, а Алихан передавал через нее ему продукты».

Но в октябре 1927 года «золотая клетка» закрылась. Букейханова посадили под домашний арест. В 1929—1933 годах он не раз привлекался к следствию, подвергался допросам по поводу «преступных деяний» бывших соратников его по Алаш-Орде. Но, находясь под неусыпным надзором властей, Алихан поддерживал тесную связь с Казахстаном через своих единомышленников, занимавших ответственные должности в Казахском советском правительстве, руководил ими и направлял их деятельность с единственной целью — придать казахской советской культуре отчетливо национальный характер. Продолжал он оказывать влияние и на национальную интеллигенцию через прессу, печатая свои материалы во всех периодических изданиях Казахстана под псевдонимами «Кыр баласы», «V» (Victoria), «Калмакбай», «Читатель». Он не стремился к свержению Советской власти и не призывал народ к восстанию. Да, он не любил эту власть, но признавал ее, так как был убежден, что «единственная власть, которая отнеслась к нам сочувственно, — это Советская власть. Мы добивались долго возможности выделиться в отдельную национальную единицу, и никто, кроме Советской власти, навстречу нам не пошел...».

— К 150-летию Абая в журнале «Абай», который издается в Семипалатинске, была опубликована блистательная статья-некролог «Абай (Ибрагим) Кунанбаев», написанная в свое время Алиханом Букейхановым. Включающая в себя характеристику творчества великого просветителя, она была, оказывается, напечатана в 1905 году в газете «Семипалатинский листок». Мне кажется, что этим материалом автор открыл миру замечательного казахского мыслителя.

— Вы правы, Букейханов действительно был первым, кто явил широкой публике имя Абая и его произведения. А было как? Как только Алихан узнал, что Абай скончался, он тут же дал его родственникам телеграмму с просьбой собрать все его произведения, включая «Слова назидания», с тем, чтобы издать их, пока не поздно. Получив это послание, они действительно начали все собирать и посадили одного муллу, у которого был красивый почерк, чтобы тот все переписал. Когда все было готово, они отправили к Алихану в Омск племянника Абая — Какитая, чтобы тот передал эти рукописи. Тогда-то Алихан и Какитай были несколько дней вместе. Потом на пароходе они прибыли из Омска в Семипалатинск, и в майском номере «Семипалатинского листка» 1905 года появилась на свет вот эта его статья. Через месяц ее напечатали «Семипалатинские областные ведомости», потом «Известия Западно-Сибирского Отдела Императорского Российского Географического общества» и ежегодник, где отмечались самые значительные события Семипалатинской области. В завершение статьи давалось сообщение, что первая книга Абая будет издана отдельно Семипалатинским Подотделом Западно-Сибирского Отдела Императорского Российского Географического общества под редакцией Букейханова. Однако тут началась выборная кампания в Первую Госдуму. В числе первых кандидатов от степняков прошел и Алихан, но на пути в Санкт-Петербург под Павлодаром он был арестован. И вот посмотрите — в архиве Омска я нашел этот протокол от 10 января 1905 года, город Павлодар. «Мною, — говорится в нем, — мировым судьей 2-го участка Павлодарского уезда засвидетельствовано, что Алихан просит довести о его аресте сообщение до прокурорского надзора, а также просит принять меры по сохранению рукописей на киргизском языке, имеющих в арестованном у него портфеле и содержащих стихотворения, так как это оценивается в 5 тысяч рублей. Стихотворения эти принадлежат киргизскому (казахскому, — *ред.*) поэту А. Кунанбаеву». Заветный портфель с его бесценным содержимым, как показало время, был сохранен.

Представляя в статье-некрологе Абая духовным лидером и гордостью казахского народа, Алихан Букейханов видел в нем пример человека, который

призывает своих соплеменников к честности и порядочности: Не воюйте, урезонивает он их, между собой из-за власти, из-за скота, из-за земель и вод! Объединитесь и восстановите свое государство! Говорите на своем языке и сохраняйте его! А как кратко, как лаконично сумел раскрыть он роль Абая в деле просвещения, обрисовать его поэтический гений! То была великолепная, зрелая работа, где присутствовала серьезная политическая оценка этой личности, и заслуга Букейханова перед казахской литературой неоценима. Он создал основу абаеведения, равно как и казахского литературоведения, литературной критики и художественного перевода. Подтверждением этому может служить отличное, на русском языке написанное им литературно-критическое исследование «Киргизская былина «Кобланды». Когда вы прочтете эту работу, то поймете, что лучшего ничего про эпос не найти. Про Кобланды же есть у него замечательная работа и на казахском языке, а также по произведениям Шакарима Кудайбердыулы. И я в своей диссертации пытался доказать, что основоположником казахского литературоведения, абаеведения и литературных переводов был Алихан. Он перевел чеховского «Хамелеона», толстовского «Хаджи-Мурата», перевел Короленко, Мопассана...

— Как вы думаете, Алихан встречался с Абаем?

— Я не могу сказать утвердительно, но возможность такая была. В «Семипалатинских ведомостях» за 1903 год я обнаружил отчет Областного статистического комитета. В нем поименован в числе действительных членов комитета Ибрагим Кунанбай — это наш Абай, а дальше мы видим — А. Букейханов.

— Вы тщательно изучаете все, что касается Алихана Нурмухамедовича. Каковы ваши дальнейшие планы?

— Издать его пятитомник. Я выпустил пока только один том, но этого мало. Считаю своей миссией — явить миру полное собрание его сочинений, начиная с омского периода, когда он, едва окончив техническое училище и получив специальность сапожных дел мастера, начал печататься. Тогда в Омске при канцелярии Степного генерал-губернатора издавалась «Киргизская степная газета», которая потом стала переиздаваться как «Акмолинские областные ведомости» на рус-

ском и казахском языках. И он мальчишкой печатал там свои статьи. Я хочу в хронологическом порядке дать их. Чтобы был виден рост человека, рост публициста и государственного деятеля. Первые два тома я уже составил и напечатал, находясь в Праге. В вошедших в них материалах он бичует волостных управителей, баев и малограмотных мулл. И понятно, почему он выбрал Абая в духовные отцы нации и вослед ему бичевал убийственно их тоже. Это великолепные работы. Осваивая их, я начал осознавать, кто такой Алихан.

Алихан Букейханов человек, конечно, далеко не простой. Всей своей деятельностью — и научной, и публицистической, и политической он может служить примером для молодых. Особенно для тех, кто собирается стать политиком. Он был человеком кристальной нравственности. Сейчас говорят — политика дело грязное, неблагородное и неблагодарное. Ничего подобного! Были лидеры, которые делали ее с чистыми руками и с горячим сердцем. В их числе Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсунов, Мыржакып Дулатов, Магжан Жумабаев и другие алаш-ордынцы. Они и из жизни ушли кристально чистыми. Своей честностью, порядочностью, состраданием к своим соотечественникам, они служили народу и внушали эти качества народу. Взять хотя бы такой пример. Только что я показывал вам протокол судьи Павлодарского уезда в связи с арестом Букейханова и рукописями Абая. Так вот, когда друзья посетили Алихана в этой тюрьме, они предложили устроить ему побег. Однако он отказался. «Я, конечно, благодарен вам за ваше беспокойство обо мне, — сказал он им, — но если я убегу из тюрьмы, то пострадает весь наш аул, весь округ. Карательный отряд наведет там свой порядок». Это ли не здравый ум и благородство политика? Или вот. После насильственного роспуска Первой Госдумы стоял вопрос о том, чтобы Алихану баллотироваться во Вторую Думу. И в знаменитом своем обращении 1907 года

«Киргизам Семипалатинской области», опубликованном в газете «Голос степи» и в «Семипалатинском листке», он говорил, что не сомневается в том, что наберет нужное число голосов. Но участие в этой Думе тех депутатов, что подписали известное всем Выборгское воззвание «Народу — от народных представителей» (а Алихан был одним из них!), может кончиться столь же плачевно. То есть, она также будет распущена, как и Первая. «И тогда, — заключал он, — интересы моего народа тоже останутся незащищенными. Поэтому я отказываюсь выставить свою кандидатуру».

— То есть, он продолжал бороться, но уже другими способами.

— Совершенно верно. В завершение же нашего разговора я хотел бы сказать вот что. Судя по документам, которые мне удалось получить из КГБ СССР, Алихан Букейханов был осужден 27 сентября 1937 года печально известной «тройкой» Военной Коллегии Верховного суда СССР «к высшей мере уголовного наказания — расстрелу» за принадлежность к «террористической организации» и в тот же день расстрелян. Тогда ему шел 72-й год. Увидев копию приговора, племянник Алихана, Раймжан Букейханов прослезился. Он знал своего легендарного дядю с детства, много слышал о его делах и поступках и всю жизнь нес его образ в себе. Это была семья, которая ни разу, ни при каких обстоятельствах не отказалась от фамилии Букейханова. Они могли назваться Раймжановыми, Алихановыми, кем угодно, но вопреки всяческой хуле и преследованиям гордо носили это имя. Я — Букейханов. И в этом был уже настоящий гражданский подвиг. Ну, а что касается самого Алихана Букейханова, то его в сегодняшнем независимом Казахстане объявили Человеком века номер один, и эта оценка Истории совершенно справедлива.

Беседу вела
Людмила ЕНИСЕЕВА-ВАРШАВСКАЯ